

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра прикладной лингвистики**

Дурмуш Хасан Таха

**ИМПЕРАТИВ 2-ГО ЛИЦА В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
(СЕМАНТИКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ)**

Аннотация к магистерской диссертации
специальность 1-218011 – языкознание

Научный руководитель –
кандидат филологических наук,
доцент Н. Н. Скворцова

Минск, 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объем магистерской диссертации составляет 75 страниц. Список использованной литературы включает 51 наименование.

Ключевые слова: ИМПЕРАТИВ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ, ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ, СЕМАНТИКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, РУССКИЙ ЯЗЫК, ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК

Объектом исследования является форма повелительного наклонения 2-го лица в русском и турецком языках.

Предмет исследования – семантика, грамматика и употребление русских и турецких императивов 2-го лица.

Цель исследования – выявить общее и различное в семантике, образовании и функционировании русского и турецкого императива 2-го лица.

В качестве среды функционирования русских и турецких императивов 2-го лица был выбран художественный текст. Исследование в сопоставительном аспекте особенностей функционирования русского морфологического императива и турецкого императива 2-го лица проводилось на материале рассказов А. П. Чехова (1860–1904), М. А. Булгакова (1891–1940), Омера Сейфедина (1884–1920), Сабахатина Али (1907–1948).

Основные методы исследования – описательный, сопоставительный и количественный.

Актуальность изучения языкового выражения категории побуждения определяется ее (категории) непосредственной ориентацией на коммуникативный процесс. Коммуникативная значимость и частотность употребления императива как основного языкового средства выражения категории побуждения актуализируют необходимость сопоставительного аспекта изучения форм повелительного наклонения, в том числе на материале разноструктурных языков. С позиций носителя турецкого языка русский морфологический императив представляет особый лингвистический интерес, поскольку, в отличие от русского языка, в турецком языке нет ни глагольного вида и связанных с ним разнообразных оттенков общего значения побуждения, ни явления транспозиции морфологического императива. Вышесказанным обусловлен выбор темы и ее **актуальность**, теоретическая и практическая значимость ее разработки.

Исследование выполнено **самостоятельно**.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

GENERAL DESCRIPTION OF THE THESIS

This thesis has 75 pages. The reference list includes 51 items.

Keywords: IMPERATIVE, MORPHOLOGICAL IMPERATIVE, IMPERATIVE MOOD, MEANING, FORMATION, FUNCTIONING, RUSSIAN LANGUAGE, TURKISH LANGUAGE

The object of the study is the form of the 2nd person imperative in the Russian and Turkish languages.

The subject of the study is the semantics, grammar, and usage of Russian and Turkish 2nd person imperatives.

The aim of the study is to identify common and differences in semantics, formation and functioning of Russian and Turkish 2nd person imperatives.

Fiction text was chosen as the medium of functioning of Russian and Turkish 2nd person imperatives. The research in the comparative aspect of the peculiarities of functioning of the Russian morphological imperative and the Turkish 2nd person imperative was conducted on the material of the stories of A. P. Chekhov (1860–1904), M. A. Bulgakov (1891–1940), Omer Seifeddin (1884–1920), Sabahattin Ali (1907–1948).

The main methods of research are descriptive, comparative, and quantitative.

The relevance of the study of the linguistic expression of the category of inducement is determined by its (category) direct orientation to the communicative process. Communicative relevance and frequency of using the imperative as the main linguistic means of expressing the category of inducement realize the need for a comparative aspect of studying the forms of the imperative inclination, including the material of different structural languages. From the point of view of a native Turkish speaker, the Russian morphological imperative is of special linguistic interest because, unlike Russian, there is neither a verbal form and related various shades of the general meaning of inducement, nor the phenomenon of morphological imperative figurative expression in Turkish. The above-mentioned conditions require the choice of the topic and its **relevance**, theoretical and practical significance of its development.

The research has been carried out **independently**.

Structure of the work. The thesis consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a bibliography, and two appendices.